Все началось с незапланированной ночной поездки на машине после того, как им позвонили и сообщили, что сестра Кэрол попала в аварию. Когда семья из шести человек готовилась погрузиться во внедорожник, Том пожалел, что не избавился от своей второй машины. Но поскольку Ковид сделал так, что они с Кэрол теперь постоянно работали дома, просто не было смысла держать оба автомобиля. Особенно с учетом того, что близнецы собирались присоединиться к своим братьям в колледже. Поскольку двое старших мальчиков остались дома на лето, эта поездка была просто не вовремя, и им пришлось бы как-то выкручиваться.

Хотя это был самый большой внедорожник без третьего ряда сидений, в нем не было дополнительного места. Как и Том, трое мальчиков были высокими и спортивными, поэтому для максимального комфорта логичнее всего было бы, чтобы его жена и дочь ехали на заднем сиденье с двумя младшими мальчиками. Маленькие размеры женщин обеспечили бы больший комфорт и позволили бы Тому и Джейсону по очереди вести машину и дремать. Но он знал, что этого не произойдет. Несмотря на многие хорошие качества Кэрол, у нее была своя эгоистичная сторона, и, как и ожидалось, она настояла на том, чтобы занять место переднего пассажира.

Мисси придется сидеть на коленях у брата.

Погрузив сумки в багажник, Том ненадолго задумался о том, чтобы попросить свою дочь прокатиться туда. В конце концов, она была достаточно миниатюрной, чтобы это сработало. Но он быстро отбросил эту мысль, решив, что было бы неправильно даже просить ее об этом.

Это заставило его задуматься о том, как они вообще дошли до такого состояния, когда его девочке исполнилось восемнадцать лет и она собиралась поступать в колледж. Казалось, прошла целая вечность, и в то же время только вчера Кэрол была беременна близнецами, и он был в восторге, узнав, что у них наконец-то будет дочь. В то время он не думал о мучительных ночах, когда она начала встречаться, не говоря уже о недавнем беспокойстве из-за того, что она поступила в колледж и живет в общежитии. Он пытался убедить себя, что ему не стоит беспокоиться, что она еще слишком невинна для таких вещей.

И действительно, были мимолетные моменты, когда он верил в это. В те моменты, когда она танцевала в одном из своих косплейных нарядов в стиле аниме, ее тонкие губы кривились в игривую улыбку под маленьким носом. С ее большими, искрящимися карими глазами и крашеными розовыми волосами в косичках, она выглядела слишком юной и невинной, чтобы интересоваться мальчиками. Но потом он ненароком замечал тонкий изгиб ее упругих грудей с чашечками В или ее упругую попку под костюмом, и момент исчезал.

"Я сначала сяду за мамой", - вызвался Джейсон, прервав размышления отца.

"Спасибо", - Том улыбнулся их старшему, зная, что тот делает. Кэрол могла настоять на том, чтобы занять переднее сиденье, но она также выдвигала сиденье полностью вперед, предоставляя тому, кто сидел за ней, все возможное пространство для ног. Это означало, что Мисси окажется на коленях у брата.

"Но мы чередуемся, когда останавливаемся на заправку". Джейсон пристально посмотрел на своих братьев.

Кивнув в знак согласия, Крис и Фрэнк сыграли в игру "камень-ножницы-бумага", чтобы решить, кто сядет рядом с другой дверью. Победил Фрэнк, близнец Мисси. Затем они все забрались внутрь и, вставив наушники, каждый ребенок сосредоточился на своем телефоне. Вставив свои наушники, чтобы послушать музыку, которая поможет ему не заснуть, Том направил машину на шоссе. На пассажирском сиденье Кэрол вскоре тихонько захрапела, чему способствовали таблетки, которые она проглотила.

Устроившись на ногах Джейсона, Мисси пыталась устроиться поудобнее. Но она была вынуждена постоянно переключаться то в одну, то в другую сторону, когда ее отец переключал полосу движения или притормаживал из-за пробок. Поначалу это мешало ей сосредоточиться на просматриваемом видео, но со временем она привыкла к этому. Затем, не задумываясь, она стала переключать внимание на видео. Из-за этого она некоторое время не замечала растущего под ней мужского достоинства. Когда она наконец заметила его, ей пришлось подавить хихиканье.

Хотя она и не имела большого опыта, но знала, что у парней в ее возрасте бывают непреднамеренные возбуждения. Предполагая, что это именно тот случай, она, как хорошая младшая сестра, не могла устоять перед возможностью поиздеваться над старшим братом.

Следующие несколько миль она делала вид, что не замечает его состояния, используя движения машины как предлог, чтобы переместиться и скользить на его коленях в преувеличенной манере, прижимаясь к нему задницей в процессе. Поскольку все были одеты в свободную спортивную одежду, его шорты никак не сдерживали растущий член, и ей пришлось подавить хихиканье.

Когда она почувствовала, что ее постучали по плечу, она сняла один наушник и повернулась, чтобы посмотреть через плечо.

"Что?" Она попыталась спрятать ухмылку и принять невинный вид.

"Ты очень сильно извиваешься". Он тоже вынул наушник, и его раздраженное выражение лица сказало ей, что он не купился на ее представление.

"Правда?" Она не могла остановить растущую ухмылку.

"Просто прекрати", - проворчал он, вставляя наушник обратно.

Теперь уже открыто хихикая, Мисси тоже вставила наушник обратно и снова обратила внимание на свой телефон. За своими развлечениями она не заметила, как по телу на несколько минут разлилось тепло.

Вот дерьмо! подумала она, когда это ощущение появилось и она поняла, что оно исходит из ее особого места. Мысленно воспроизведя свои недавние действия, она вспомнила, как нечаянно переместилась на колени Джейсона, чтобы потереться о его штуковину, фактически набросившись на него. И для ее тела не имело значения, что он был ее братом. Оно просто отреагировало на ощущение его твердой штуковины, трущейся о ее особое место.

Мысленно поблагодарив его за то, что он остановил ее, она попыталась не обращать внимания на тепло и сосредоточиться на телефоне.

Но это было нелегко.

Несмотря на то, что он потерял большую часть своей жесткости, она теперь не могла не ощущать, как ее маленькая попка упирается в него, и ей приходилось концентрироваться на том, чтобы не переборщить, когда движение машины заставляло ее двигаться. Как ни обидно, но это поддерживало теплое покалывание.

Выбитая из колеи таблетками, Кэрол была единственной, кто не вышел размять ноги, когда они остановились заправиться. Зная, что для того, чтобы разбудить ее, потребуется атомный взрыв, Том подумал о том, чтобы пересадить ее на заднее сиденье. Но он также знал, что не хочет иметь с ней дело, когда и если она проснется. Поздний час означал, что он устал, а значит, был раздражителен. Накачивая бензин, он думал о том, зачем вообще женился на ней. Потом он увидел, как их дети возвращаются из туалетов с газировкой, и все понял. Возможно, бескорыстие досталось им от него, но многие хорошие качества они получили от своей матери.

Наблюдая за тем, как они смеются и толкают друг друга, его взгляд остановился на Мисси, и он подумал, как сильно она похожа на Кэрол, когда они познакомились на первом курсе колледжа. Даже в свободных девчачьих спортивных шортах и мешковатой футболке у Мисси было такое же упругое тело, как и у Кэрол. Не то чтобы его жена не была по-прежнему сексуальной. Даже после рождения четверых детей ее мягкие изгибы оставались привлекательными. И все же он не мог не вспоминать те дни в колледже, когда она лежала под ним, широко расставив ноги, ее упругие груди нежно покачивались, когда он ритмично вводил свой член глубоко в ее тугую, влажную киску. Ее большие карие глаза смотрели на него, когда она хныкала и стонала сквозь тонкие губы, ее розовые волосы разметались...

Какого черта? Вопрос пронесся рикошетом в его голове, остановив путешествие по дорожке воспоминаний.

"Это дерьмо просто неправильно", - пробормотал он, осознав, что его воображение каким-то образом заменило образ его жены образом их дочери. Мысленно отшлепав себя за промах в морали, он списал это на время. Сказав детям, что сейчас вернется, он зашел в дом, чтобы воспользоваться туалетом и купить себе пару энергетических напитков, хлопнув один из них по дороге к машине.

Сев за руль, он заметил, что Крис и Фрэнк поменялись местами, а Джейсон снова сидел за Кэрол с Мисси на коленях. Немного удивившись этому, он снова решил, что это из-за

дополнительного пространства для ног.

Предположив то же самое, Мисси без особых раздумий снова устроилась на коленях старшего брата. Выбравшись наружу и передвигаясь, она забыла о покалывающем тепле своего тела. Но, устроившись поудобнее, она вновь ощутила под собой его мужское достоинство, которое вновь пробудило тепло. Решив немного поспать, она бросила телефон и наушники в дверной проем, скрестила руки на подголовнике перед собой и положила на них голову. Из-за неудобной позы и смещения машины сон не приходил ни быстро, ни легко. Мысли тоже не помогали. Она все время возвращалась к воспоминаниям о твердом теле брата, трущемся о нее.

Возможно, именно поэтому, как только она задремала, ей приснился Рикки. Во сне она сидела на заднем сиденье машины своего бывшего парня, они целовались и пускали пар в окна. Он сжимал и тискал ее сиськи через рубашку, его руки лепили маленькие податливые бугорки, а его крепнущее мужское достоинство прижималось к ее особому месту. Когда она лежала на спине, позволяя ему сухо поглаживать ее, по всему ее телу разливалось покалывающее тепло, заставляя его нагреваться, а ее особое место становилось влажным. Поддавшись нарастающему желанию, она начала надавливать вниз, насаживаясь на него.

Подождите. Как я могу прижиматься к нему, если он лежит на мне? Вопрос вторгся в ее сон, вызвав струйку смутения. И как он может так легко ласкать обе мои сиськи в таком положении?

Борясь с этими вопросами, она выползла из сна в реальность. Думая, что она находится в своей постели, она была на мгновение дезориентирована тем, насколько твердой была ее подушка и чьи-то ноги между ее собственными.

Затем ее отец затормозил, и ее голова упала на руки. Когда она собрала все воедино, неверие отозвалось в ней осознанием того, что это была штукавина Джейсона, о которую она терлась. И это его руки ласкали ее сиськи.

Не понимая, как и почему это происходит, она попыталась разобраться в происходящем. Раньше, когда она пользовалась его непреднамеренным состоянием, чтобы досадить ему, как это делают братья и сестры, ее действия были игривыми. Возможно, даже невинными. Прикосновение к ее особому месту... ее сухое поглаживание его... было случайным. Но, погрузившись в сон, она, должно быть, начала делать это снова. Возможно, более целенаправленно. И это привело его к тому, что он стал играть с ее сиськами.

Хорошо. Но теперь пора это прекратить, сказала она себе.

Но она не могла... не могла.

К ее ужасу, в ее голове рикошетили друг от друга противоречивые мысли: одна заявляла, что то, что они делают, неправильно, другая ныла, что ей слишком хорошо, чтобы остановиться. Внутренний спор не давал ей сделать ничего другого, кроме как продолжать двигаться и мяться на нем, и она почувствовала, как покалывающее тепло превращается в порывистое

желание, а ее особое место становится влажным. В дополнение к ощущениям от его твердого мужского достоинства, трущегося о нее, его руки на ее груди заставляли маленькие бугорки пульсировать от желания, заставляя ее наклоняться к ним. Ее маленькие твердые соски упирались в футболку, материал, скользивший по ним, заставлял их дрожать от напряжения.

<http://erolate.com/book/2630/62583>